

Лето 2001 года

Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк

Трое молодых полукровок и сатир вышли из леса к большому холму в безлюдном районе Лонг-Айленда. Старшему из них было не больше четырнадцати. Сатир выглядел примерно на столько же, первая девочка - на несколько лет моложе, а последней и самой младшей из группы было не больше семи-восьми. В округе не было никаких признаков цивилизации, кроме таблички у дороги с надписью "Клубничная ферма Дельфи". По следу трех юных полубогов и сатира шла небольшая армия чудовищ, возглавляемая тремя карателями подземного мира - Алекто, Тисифоной и Мегаэрой, также известными как фурии. Среди них были адские псы, циклопы, эмпусаи и несколько других видов чудовищ. Когда они добрались до вершины холма, их окружили и заставили обороняться спина к спине, так как группа монстров приблизилась к ним. Старшая девушка, похоже, была их главной целью, остальные трое их мало интересовали, разве что в качестве поздней ночной закуски.

Один из фурий, который, судя по всему, был лидером, вышел вперед и обратился к полукровкам. "Ваш отец думает, что может нарушить клятву, которую заставил дать моего хозяина, без последствий, просто потому, что он - король богов. К несчастью для тебя, Талия Грейс, так не бывает. Ты будешь страдать от последствий высокомерия своего отца".

Трое из группы казались очень смущенными заявлением фурии, а сатир просто дрожал, глядя на разгневанную Алекто.

Неудержимо дрожа, девушка сделала шаг в сторону от её троих друзей. Тихо, затаив дыхание, она сказала друзьям: "Когда я нападу, мне нужно, чтобы вы трое перебежали через вершину холма. Как только вы пересечете границу, вы будете в безопасности от монстров".

Мальчик, похожий на лидера, тут же запротестовал: "Талия, я ни за что не оставлю тебя одну сражаться с армией монстров. Я буду сражаться с тобой, как всегда, в одной команде".

"Люк, у нас мало времени. Ты должен переправить Аннабет через границу. Ты знаешь, что Гровер не сможет в одиночку отбиться от монстров, ты должен защитить Аннабет, как мы и пообещали. Как только пересечете границу, бегите за подмогой, а я буду их сдерживать. ответила Талия.

Люк выглядел так, словно хотел возразить, но один взгляд в синие глаза Талии сказал ему, что это не обсуждается. Он печально кивнул и схватил Аннабет за руку, готовясь бежать вприпрыжку через холм.

Талия вытащила нечто похожее на канистру с булавой, а затем превратила ее в смертоносное копьё из небесной бронзы. Она надела на запястье браслет, который превратился в страшный щит, украшенный головой горгоны Медузы. Даже монстры отшатнулись при виде этого щита.

Талия сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться: она была уверена, что не проживет достаточно долго, чтобы подросла помощь. Но она знала, что чудовища охотятся за ней. Что бы ни сделал её отец, что бы ни привело монстров в их группу, это были не родители Аннабет или Люка. Она не позволила бы её друзьям погибнуть из-за того, к чему они не имели никакого отношения.

"СЕЙЧАС ЖЕ!" крикнула она, прыгая вперед и вонзая копьё в глаз ближайшего циклопа.

Как и предполагала Талия, её друзья бросились к холму и пересекли границу. Монстры были здесь для неё и только для неё.

Сражаясь, она чувствовала, как устает: монстров было слишком много, чтобы она могла сражаться одна. Она убила не меньше дюжины, включая фурию Тисифона. Когда она пронзила копьём очередную адскую гончую, циклоп, подкравшийся к ней сзади, ударил её огромной дубиной.

Талия пролетела несколько метров, столкнувшись с Эмпузой, которая вонзила кинжал ей в живот, а затем швырнула её обратно в ноги Алекто.

Талия поняла, что её раны смертельны. Зрение её принялось расплываться, и она почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Не желая доставлять чудовищам удовольствие видеть её страх, она вызывающе смотрела на Алекто, не желая терять сознание, пока ярость готовилась вонзить кинжал в сердце молодого полубога.

В этот момент небо сотряс сильный раскат грома. Чудовища подумали, что им осталось несколько секунд до того, как их отправят в Тартар на перевоспитание, но когда вслед за громом сверкнула молния, она была направлена не на чудовищ, а на саму дочь Зевса.

За долю секунды до того, как молния ударила в неё, она была остановлена в воздухе. Монстры замерли, на их лицах застыли злобные улыбки, ведь они решили, что убили полубога.

Из тени ближайшего дерева вышел человек ростом в шесть футов, с крупными мускулами под черными доспехами, длинными и неухоженными черными волосами, пульсирующими серебристо-черными глазами и вечно торчащими изо рта клыками.

Мужчина подошел к полубогу и покачал головой. Зевс был готов нарушить древние законы, чтобы превратить своего ребенка в дерево, но отказался сделать это пятью минутами ранее, чтобы спасти жизнь своей дочери. Несмотря на то что он относился к Зевсу, он знал, что у этой полубогини доброе сердце, даже если у её отца его не было. Она пожертвовала собой, чтобы её друзья были в безопасности. Он также знал, что она должна была выжить, чтобы стать ребенком, о котором говорилось в пророчестве. Если бы она не стала ребенком, то он достался бы следующему по старшинству ребенку из Великой тройки, который оказался тайной дочерью Аида. Но отец Персея говорил ему, что дочь Аида не сможет сделать правильный выбор, чтобы исполнить пророчество и спасти мир от Повелителя титанов.

Мужчина шагнул вперед, вовремя ослабив его хватку, и вытащил девушку из-под молнии, пронесшейся в нескольких сантиметрах от её тела.

Девушка, Талия, была ещё в полубессознательном состоянии и слабо стонала, сидя на траве.

Персей посмотрел на девушку и увидел смертельную рану в её животе, а также сломанный позвонок и три ребра, которые она получила в бою. Он положил руки на рану в её животе и послал в неё взрыв темной энергии. Она окуталась черной аурой, но затем она рассеялась, оставив её тело исцеленным и свободным от ран.

Глаза девушки распахнулись, и она посмотрела прямо в глаза стоящему перед ней мужчине.

Она отшатнулась назад, испугавшись, что умерла и теперь стоит лицом к лицу со своим дядей Аидом, который послал армию монстров, чтобы убить её.

"К...к...кто ты такой, Аид?" Она заикалась.

Мужчина лишь усмехнулся и положил руку ей на плечо.

"Мое имя не имеет значения. Важно то, что я должен ответить. Твой отец хотел превратить тебя в дерево, чтобы ты не умерла. Он сделал это, чтобы твоя душа не отправилась в подземный мир, где твой дядя Аид наверняка мучил бы тебя вечно, просто за то, что ты дочь своего отца".

При этих словах Талия испугалась и рассердилась. Она не виновата ни в том, что родилась, ни в том, кто её отец.

Персей заметил её взгляд и сурово ответил: "Не спеши осуждать своего дядю Аида. Твой отец сделал ему больше зла, чем можно сосчитать за тысячелетия. Он убил многих своих детей и возлюбленных только за то, что они принадлежали ему. Он не позволил ему вступить в Совет богов, выделив его как единственного ребенка Кроноса и Реи, которого нельзя было включать в него.

На лице Талии появилось выражение понимания, но она все ещё злилась, что он повторил попытку убить её, в чем Персей её не винил.